
Елена Сиянова
Юная НААРИ

Елена Сиянова

Юная НААРИ

«Автор»
2026

Сиянова Е.

Юная НААРИ / Е. Сиянова — «Автор», 2026

Природа совершенствуется каждый свой миг. Эксперименты проходят постоянно. Некоторые из них, проходят незамеченными, другие - яркими, но быстро угасающим. А бывают и такие, которые случайно проявились лишь раз, навсегда остаются и развиваются уже самостоятельно. Это происходит не только с животными и растениями, но и с духами.На земле появились Иччи, слияние духа и души, но без привычного нам тела. Одна из ветвей развития плотно соединилась с людьми, именуемые ИД' (Индивидуальный Дух) животного, вид которого и представляется. Они обособленно зарождаются в теле человека и в дальнейшем, на протяжении всей жизни сопровождают и помогают ему.В таких людях от всевозможных болезней иногда появляется "грязь", иногда даже очень много "грязи". Также появились люди, которые эту грязь видят и могут её вывести из человека. Их называют - наари. Этот сказ как раз о такой девушке, её путь от ученицы до учителя. Которой на этот момент было лишь двенадцать лет.

© Сиянова Е., 2026
© Автор, 2026

Елена Сиянова
Юная НААРИ

Лейла

Баба Валя, принялась за девушку.

Для гостей, с которыми предстояло работать, у неё было специальное сидение, – стул-кресло с подлокотниками, но без спинки. Это нужно для того, чтобы можно было подобраться ко всем важным органам, и в тоже время, чтоб кресло смогло удержать обмякшие тело пациента. В случаи с Лейлой, предстояла работа с головой. У девушки была странная болезнь, вся грязь находилась в мозгу, что придавало весь ужас от недуга. Её было немного, один-два процента, и она уже вся сформировалась в один пучок. Это вносило оптимизм, но место положения, придавало всю трагичность происходящего.

– Девонька, постарайся отслеживать всё, что я буду делать. И пожалуйста, не дергайся, прерывать ни в коем случае нельзя. Иначе, оторванная грязь найдет к чему пристроиться. И всё нужно будет делать по новой, при этом сначала отодрать новый присос.

Опытная наари протянула Лейле две бамбуковые палочки.

– Я буду выводить грязь через нос, а ты поймай кончик и накручивай его как спагетти, но не тяни и не отпускай, чтобы она не убежала. Я направляю, а ты собираешь. Когда она почти вся выйдет, я заберу у тебя палочки. Не отвлекаем друг друга. Договорились?

Голос её был очень мягким, нежным и в тоже время сильным. С таким человеком не хочется спорить, а хочется слушать и слушаться.

Баба Валя сама не знала окончательно, что за девушка перед ней сидит. Чувствовалось, что у родителей были Иччи, у отца - ид'Волка, а у матери - ид'Ворона. А вот у Лейлы, она не увидела, ни того, ни другого, это означало, что она или совсем без напарника, или как она сама – наари.

Кроме этого, было еще одно совпадение. Именно из-за него она и взялась за девоньку. Лейла, как и её внук – Иван, были результатами эксперимента. Поэтому, она – баба Валя, была духовно обязана ей помочь. Если сможет ей, то вероятнее всего, потом сможет и ему.

– Ну всё, если ты готова, то давай начинать.

Лейла, в знак согласия кивнула, немного поёрзала на стуле, усаживаясь поудобнее, вздохнула и закрыв глаза запрокинула голову назад. Она надеялась, что после сеанса, у неё перестанет болеть голова. Она устала от этой боли, которая мешала ей сосредоточиться, отвлекала от всего, что ей говорили, от всего, что было интересно. Она была в ожидании свободы, от чего еще сильнее впилась в палочки.

Баба Валя, подошла сзади, положила руки ей на макушку и принялась пальцами диагностировать положение грязи. Нашла и начала подталкивать к носу. Грязь медленно, как бы нехотя последовала на заветную плоть.

Лейла почувствовала это движение, и приподняв оба указательных пальца, постаралась дать понять опытной наари, что процесс пошел и что она его ощущает.

– Хорошо, хорошо, я поняла, только пожалуйста, теперь без сигналов. И приготовь палочки. – Гордая своей подопечной, произнесла баба Валя.

В носу у девушки запершило, она из всех сил старалась не всшмыгнуть «соплю» обратно.

Дверь резко открылась. На пороге стояло трое грязных, обросших мужика.

– Ха, бабы… это мы удачно зашли… – голос был громким и радостным от предвкушения лёгкой добычи.

Это были беглые, они уже неделю передвигались по тайге, голодные, уставшие и озабоченные без женского внимания. Им было всё равно кто подвернётся, старуха, ребенок или баба на сносях. Поэтому они дерзко начали проходить в избу.

Баба Валя, резко убрала от девушки руки, отстранилась и громко крикнула на улицу:

– Арчи, Моли… - Фас!!!

Непонимающие собаки услышав команду ринулись в дом. Они привыкли, что к хозяйке приходят разные люди и со всеми она дружелюбна. Эта была первая в их жизни, враждебная ситуация, и к сожалению - последняя.

Один из уголовников начал закрывать дверь, но Арчи, прямо влетел в открытое окно. А Моли, старалась вскрыть перед носом закрывшуюся дверь.

Во время сумятицы, баба Валя схватила Лейлу и потащила к окну находящееся по другую сторону дома.

– Беги, что есть мочи беги… я здесь в погребе спрячусь, они меня не достанут. Да и бежать я уже не могу, стара я для этого. А ты беги, позови кого-нибудь на помощь. Беги, говорю, и одна не возвращайся.

Её задача была выгнать девоньку из избушки, и убедить убежать как можно дальше. Она решительно вытолкала Лейлу и сразу пошла прятаться в подпол. Баба Валя спустилась, закрыла за собой люк, поставила опоры и немного успокоившись присела на скамейку. Подвал был оборудован специально от какого звериного нападения. Его еще покойный Николай, муж бабы Вали, делал и всё обустроил от диких животных. Продуктов питания хватит на долго. Питьевой воды было четыре баллона по пять литров, их привезла мама Лейлы, зимние заготовки, свечки и вечные спички, ведь обычные давно бы отсырели, кое-какая одежда не по сезону и другая утварь, которую было жалко выкинуть. Чердака в доме не было, поэтому всё ненужное хранилось здесь. Визг раненного Арчи испугал её, отчего мандраж усилился. Она укуталась в зимнюю телогрейку и начала шепотом причитать.

Один остался в доме, а другие побежали за девушкой. Во-первых, им не нужны были свидетели, а во-вторых – очень хотелось поразвлечься.

Лейла, бежала, не оборачиваясь около часа, потом остановилась, огляделась и сменив немного угол направления, продолжила движение быстрым шагом.

Она шла. Всё равно куда. Девушка испытала шок, уже не помня причину его возникновения. Очень болела голова.

– Нужно идти… движение, это жизнь… нельзя стоять… нужно идти… – это была единственная её мысль, хотя, это и мыслью нельзя назвать, это программа, но что, откуда она не понимала, да и не пыталась понять – нужно идти…

Её состояние очень напоминало отрешённость. Никаких желаний, никаких мыслей или идей. День, вечер, ночь или утро она не отражала. Она не чувствовала холода, голода и не мучила жажда. Хотя Лейлу всю трясло. Наконец от бессилия, она уселась на покрытый мхом камень. Наклонила вниз голову и увидела, как из носа стекает черная «сопля». Тут же, машинально она раскрыла ладонь, в которой все еще лежавшие две палочки, уже обломанные, но для своей функции пригодные. Лейла начала накручивать «спагетти».

– Тихо, спокойно, главное не порвать… – очередная программа всплыла в голове.

Она намотала уже довольно много, когда проявился полупрозрачный волчонок…

– Ты Иччи? – предположила девушка.

Он утвердительно кивнул.

– Ты мне поможешь?

Волчонок пристально смотрел на её занятие, проигнорировав вопрос.

– Тебе это нужно? Так я еще не всё собрала.

Иччи кивнул и уселся ждать.

Разговаривать было крайне неудобно. Нос заложен, к тому же першит. Почесать не получается, отпустить нельзя, оборвать вообще запрещено. Миллиметр за миллиметром, очень тихонечко, но процесс продвигался. От першения, потекли слёзы. Чтоб хоть как-то их остановить, Лейла начала очень быстро моргать. Помогло.

Вскоре, последний фрагмент с утолщением, покинул нос девушки. Голова перестала болеть. И обмякшее тело девушки начало соскальзывать вниз. Последнее что она видела, как волчонок осторожно забрал палочки с грязью и сделав два прыжка, растворился в воздухе.

Игорь

Когда то, все считали его красавцем, но после ранения всё изменилось. Он весь исхудал, стал похож на знак вопроса. Операцию сделали и даже сказали, что успешно, но это особо не помогло. Он высыхал. Ощущал, как родители его оберегали, и тихонько плакали, когда думали, что он их не видит. От этого было еще больнее. Чтобы не смущать их, – решил переехать в тайгу, и вести отшельнический образ жизни. Единственное что он взял с собой, кроме провизии, это интернет; антенну и ноутбук. Отец помог с переездом и с настройкой тарелки, при этом он взял слово с Игоря, что каждую неделю будет с ним связываться. Иначе, всё отменяется.

В первый день, оказавшись один, и зная, что на несколько километров его никто не слышит, – Игорь орал. От боли, от бессилия. Его Иччи, от него не отставал.

День за днём, всё сбалансировалось. Конечно, он немного хорохорился перед сеансом общения с родителями, но чувствовался его скорый отход. Вот так, сидя в лесу один, он начал давать имена зверятам, которые постоянно его посещали. Так прошли первые полгода.

Что-то странное начало происходить с Иччи, он стал беспокойно ходить по избушке и скребстись в дверь, одновременно смотря на парня.

Игорь усмехнулся:

– Ты ждешь гостей?

Иччи начал скалиться, при этом продолжая своё занятие. Всем своим видом давая понять, что там, за дверью что-то важное.

Игорь понимал, что Иччи может спокойно пройти сквозь двери, а там то, что нужно именно ему. Поэтому он встал и открыл двери. Ид'Росомахи проскочил и направился в лес. Парень пошел следом. Двигались они медленно. Прошли больше километра.

Оба остановились около камня, покрытого мхом.

Встреча

Девушка была очень бледной, она как сломанная кукла, лежала за камнем. Казалось, кто-то играл с ней, посадил на камень, а та, свалилась с него. Она была еще ребенок, маленькая и хрупкая.

– И как мы её отнесём?

Ид'Росомахи сделал вид, что пытается её расшевелить.

– Подожди, я проверю пульс. – Игорь дотронулся до вены на шее. – Слишком слабый, придётся её тащить на себе.

Попытка поднять, сказалась болью в спине. Поэтому Игорь принял решение дотащить волоком. Ничего подходящего для этого не нашлось. Парень снял свою длинную рубашку, разложил на земле, после, аккуратно положил сверху сосновых веток, перетащил на них девушку и взявшись за оба рукава, как на салазках, тронулся в путь.

Это был долгий и мучительно больной путь, но у Игоря появилась цель в жизни, хоть и короткая, но всё же цель. Ему необходимо привести её в сторожку, выходить и связаться с отцом, чтобы тот приехал и отвез ребёнка в цивилизацию. Это придавало ему силы жизни.

Самое трудное оказалось около избушки. Ведь там на крыльце две ступеньки, невысокие, но они были и их необходимо преодолеть. Нужно поднять и донести подростка до лежанки. Болело всё. Поднять парень так и не смог, также волоком дотащил до постели.

Иччи улегся рядом с девушкой. Он пристально смотрел на неё помахивая хвостом и сладко зевнув уткнулся носом ей в шею.

Игорь немного отдышавшись сел за ноутбук. Ему необходимо было успеть написать отцу.

Каждое движение ему удавалось с трудом, поэтому время тянулось очень медленно. Поднял крышку… включил… ждал, когда всё загрузится… открыл Ватсапп. На это ушло минут десять. Еще раз вздохнул и начал писать…

– «Пап, мы тут с Иччи, нашли в лесу ребёнка, девочку лет десяти. Она без сознания. Я её принёс в дом. Очень прошу тебя, приедь и забери её в город. Никаких вещей и документов у неё с собой не было. Можешь с собой привести полицейского и врача.» Перечитав написанное, он удалил слова об Иччи. Подумав о том, что так отцу будет проще показать письмо в участке.

Еще один клик, и сообщение полетело к адресату. Задуманное по минимуму было сделано. Можно уже было и расслабиться. Он скрестил руки на столе и опустив на них голову уснул.

Проснулся. Хотя, уже не думал, что сможет это сделать. Очнулся, от пришедшего ответа.

– «Можешь прислать её фото? Я в участке, хотим проверить по картотеке потеряшек».

По жизни, они оба, отец и сын, были очень серьёзными людьми, и понимали, что не нужно задавать лишних вопросов и беспокоить по мелочам. Итак, всё скоро станет явным.

Боль еще больше усилилась. Но он все же встал и сделал короткое видео прямо с ноутбука, удаляя и приближая лицо своей находки. Отправил.

Пододвинув стул к лежанке, он сел и начал рассматривать её.

– «У меня могла быть уже такая дочь, если бы Инга тогда от этого не отказалась…» – слёзы воспоминания захлестнули все эмоции.

Нужно было абстрагироваться, и он пошел делать себе чай.

Девушка открыла глаза. Первая мысль была о том, что она не почувствовала боль. Попыталась себя ущипнуть, чтоб убедиться, что не спит. Убедилась; что не спит и при этом голова не болит, не было даже привычных шумов. Было темно, в комнатушке за столом сидел монстр и от света экрана монитора отбрасывал еще более зловещую тень. Большой, волосатый по пояс голый. Он был страшный, но беззлобный. От него не исходило угрозы.

Да, для юной девушки, даже исхудалый парень, казался большим и страшным.

Поводив глазами, она заметила ид'Росомахи, который свернувшись клубочком лежал у её ног. Она пошевелилась.

– Есть хочешь? – пытаясь улыбнуться спросил монстр.

Ответа не последовало. Девушка, подобрав ноги села и стала оглядываться.

– Ты здесь один с Иччи живешь?

– Да, – усмехнулся парень, с удивлением отметил про себя об осведомленности ребёнка относительно его напарника.

Иччи опять начал вести себя странно. Он подскочил к окну и замер на уровне подоконника, смотрел на звезды и всем своим видом подзывал девушку к себе. Лейла подошла к нему и спросила:

– Я что-то здесь должна увидеть?

Иччи пристально смотрел на небо.

– Звёзды?

«Нет», Иччи продолжая смотреть качал головой.

– Небо?

Знак последовал тот же.

– Луну?

Иччи радостно закивал и направился к Игорю. Подошел к нему сзади и ткнулся носом в спину. Девушка направилась за ним. Ничего особенного не обнаружив, она решилась дотронуться, медленно и осторожно. Лишь коснувшись, ощутила вибрацию и невидимое движение. Его грязь ринулась к ней. Машинально одёрнув руку, она увидела болезненный оскал ид'Росомахи.

– Это было неожиданно, мне нужно подготовиться – оправдалась девушка.

Игорь не понимал, что происходит, но он полностью доверял своему напарнику, да и на то, чтобы что-то спросить не было сил.

Иччи привычно указывал Лейле что делать. Так они подошли к столу, взяли нож, а из угла большой пакет. Вернулись к Игорю.

Девчуля была уверена, что ей ничего не угрожает. Она не боялась и делала всё, что просил ид'Росомахи, полагаясь на то, что он знает, что делает. У её мамы Алёны был Иччи, поэтому она знала, на что способны эти создания, а на что нет.

– Можешь меня кусать, если я что-то не то, буду делать.

Иччи пристально смотрел на неё. Сердито топнул лапой и уставился на спину парня. Он требовал действия.

Лейла расправила мешок, положила рядом нож и начала повторять движения бабы Вали.

«Тихо, спокойно, главное не порвать …» – крутилась в голове, напутственные слова.

Обе руки на спину, и поймав вибрацию начала движение к выбранной точке, куда ткнулся Иччи в первый раз. Когда грязь начала подходить, сделала неглубокий надрез сантиметров на семь по горизонтали. Появившаяся капля грязи последовала за рукой, как за магнитом. Девчуля интуитивно одной рукой указывала куда дальше двигаться капле, а другой старалась собрать в ядро оставшуюся грязь.

«Тихо, спокойно, главное не порвать…»

Капля уже начала стекать по спине парня за пояс, увидя это, Лейла схватила со стола листок бумаги и наслюнявив приложила к его спине, делая тем самым трамплин для грязи не в штаны, а в мешок. Всё это она делала одной рукой. Наконец капля коснулась дна мешка. И теперь уже двумя руками юная наари начала формировать остатки в теле.

«Тихо, спокойно, главное не порвать…»

Когда мешок уже заполнился на половину, проявился прозрачный волчонок. Он сел и начал ждать завершения.

Последний фрагмент с утолщением покинул рану.

– Тебе завязать, или так заберёшь? – Лейла пыталась вывести этого Иччи на контакт.

Волчонок игнорировал вопрос. Просто, очень осторожно взял зубами, казалось невесомый мешок, учтиво поклонился, развернувшись сделав два шага исчез. Ид'Росомахи никак не отреагировал на волчонка, они хоть и были схожи по строению, но совсем не отражали друг друга.

Упавшее тело парня вернуло девчулю в реальность.

– Рану нужно обработать? – Лейла ждала подсказку у Иччи.

«Нет».

Она не стала стараться уложить его на лежанку. Просто принесло подушку и одеяло к нему. Бережно укрыла и села размышлять о сегодняшнем дне. О таком одновременно странном, страшном и прекрасном дне.

Вспомнила, как мама её привезла вчера, и оставила на неделю, так они договорились с бабой Валей еще месяц назад. Утром она проснулась в незнакомом месте. Проснулась от мучительной боли в голове. Она лежала и стонала, обхватив голову руками. На какие-то ни

было слова у неё просто не было сил. Так её баба Валя и застала. Подойти, обнять и пожалеть она не могла, грязь сразу же ринулась бы к ней. Поэтому и решились сразу на чистку…

Вспомнились три уголовника, их напористость и одержимость…

Чтоб их лица не забыть, Лейла решилась их нарисовать. На столе как раз лежала бумага, а карандаш она заприметила в ящике, когда доставала нож.

За столом, ей было неудобно, поэтому взяв всё нужное пошла на лежанку, захватив по дороге кухонную доску для опоры. Рисовала она давно, даже для своего юного возраста, более половины жизни, мама часто хвалила её за это, говоря, что это очень красиво, поэтому по любому поводу старалась рисовать: от боли, от отсутствия боли, от пройденного материала в школе или просто, от нечего-деланья…

Вспомнилось, как она выскочила в окно, упала, сразу вскочила и побежала. Сзади слышалось «стой дрянь… стой… пожалей бабку…». Но у неё была программа, заложенная опытной наари: – «Беги, и одна не возвращайся», и она побежала…

Вспомнилась черная «сопля», и первое проявление прозрачного волчонка…

Вспомнился монстр со зловещей тенью…

Лейла вспомнила всё, весь сегодняшний день. Такого с ней еще не было, ведь она постоянно всё забывала.

«Неужели это всё из-за грязи?». Рядом никого не было, чтобы ответить. Ид'Росомахи, лежал рядом со своим человеком, уткнувшись носом ему в шею.

Рисунки получились очень похожими. Лейла положила их на стол, и вернулась в постель, чтобы еще немного подремать. Без одеяла было прохладно и она подняла с пола тряпку, это оказалась рубашка, на которой её привезли. Укутавшись в неё, она провалилась в сон.

Очнулась от того, что почувствовала, как её накрывают одеялом.

– С добрым утром!

– Да нет еще, спи…

Но, было уже не до сна. Девчуля села, сладко потянулось и произнесла:

– Как тебе свобода?

– ???

– Свобода от боли или у тебя еще что-то болит?

Иччи ответил за него, отрицательно мотая головой.

– Это кто? – в руках у парня были рисунки.

Хорошее настроение у Лейлы сразу исчезло.

– Они напали на нас, баба Валя спряталась в погребе, а я побежала за помощью. И, вот я здесь.

От появившегося озноба, она опять скукожилась и укуталась в одеяло. Воспоминания взяли своё.

– Так, давай по новой. Ты – кто? и как ты оказалась у бабы Вали? ... Как тебя зовут?

Она не помнила, но из всех сил пыталась вспомнить своё имя, как её называла баба Валя, как к ней обращалась мама Алёна… «девонька… доченька… солнышко… радость моя…», Девчуля из всех сил старалась вспомнить… ничего… но тут всплыло, как её дразнили в школе: «Лейла - Шейла», по известной дворовой песне.

– Лейла… и меня привезли к бабе Вале на чистку. … А, ты кто?

– Игорь, для тебя Аристархович. – немного с сожалением продолжил: – Для меня, очередь у бабы Вали еще не наступила.

– А тебе уже и не надо, можешь у своего Иччи спросить. Это тебе моя ответка за спасение. … Ну так что, ты нам поможешь?

Видя недовольного и взволнованного ребёнка, Игорь понял, что разговор пошел немного не в ту сторону.

– Конечно, надо лишь понять, как это лучше сделать.

– Я не знаю, но, очень сомневаюсь, что вдвоём мы справимся.

– Так, понятно, – парень решительно подошел к ноутбуку, включил его и продолжил разговор: – Сейчас я свяжусь со своим батей.

И только сейчас, он начал отражать, что с ним стало. Ничего не болело. Он резко и восторженно повернулся к Лейле.

– Что ты сделала? Ты удалила у меня грязь? Но как? Как ты смогла? – изумлению не было придела. Он встал и начал хаотично ходить по комнате. Как? … Ведь перед ним сидел ребёнок, которого от вытащил из леса. Такой беззащитный и слабый. Как? Как вообще это возможно?

– Меня, твой Иччи заставил. У меня и мыслей таких не было, его и благодари. Я даже не знала, что смогу так…

Игорь вскочил, подбежал к зеркалу и попытался посмотреть рану. Рез, сделанный для вывода, немного щекотал. Так его и не увидев, он дотронулся до него рукой. Было приятно осознавать, что грязи больше в нём нет.

– Совсем нет? – он недоверчиво спросил у юной наари.

– Вот у него и спрашивай. – пробурчала, потупив глаза Лейла.

Ид'Росомахи улыбался.

– Дружище, как же давно, я тебя таким не видел. – воскликнул Игорь, и подумал, что это относится и к нему самому.

– Связь с батей – напомнила девчуля.

– Ах да, – Игорь ринулся к ноутбуку.

Включил веб-камеру и продолжил. Отец отозвался молниеносно.

– Пап привет, у меня тут новости.

– Да, сынок, говори. Я только отъехал от полицейского участка…

– Нет, нужно вернуться. Там у бабы Вали неприятность случилось, девушка оттуда сбежала и всё мне рассказала…

– Ок, хорошо, разваааарачиваюсь – на последнем слове, от резко повернул руль влево. – давай сынок, я сейчас зайду обратно и наберу тебя.

Связь оборвалась.

– А теперь ты – Игорь повернулся к Лейле – С полицией лучше тебе говорить, если что, я на подхвате.

– Я не знаю… я не умею… что я скажу?

– Сейчас подготовимся – он взял все предметы, которыми пользовалась Лейла для рисунка – Я буду задавать тебе вопросы, а ты пиши себе шпаргалку. Итак, как тебя зовут, как фамилия, сколько тебе лет, из какого города...

– Подожди, я не успеваю…. И, надень рубашку… не смущай их…

Лейла начала записывать, а парень одеваться.

– Ой, я фамилию не помню.

– Главное не волнуйся, всё страшное позади. Не помнишь? - потом вспомнишь. Главное информация, если что, они тебе вопросы задавать будут. Всё хорошо… – он, по-отцовски, поцеловал её в лоб.

Раздался звонок.

На связи был юноша, лет двадцати в форме с погонами сержанта. Игорь начал разговор с ним очень уверенно, спокойно и медленно, проговаривая каждое слово. Его манеры и заросшесть, придавали всю серьёзность событию.

– Добрый день, Меня зовут Игорь Аристархович Турчанский, я здесь на отдыхе занимаю сторожку лесника. Сегодня в полдень я нашел в лесу ребёнка, она была без сознания и без документов. Сейчас она пришла в себя и может говорить.

Молодой полицейский, похоже в первый раз столкнулся с чем-то серьёзным. Он попытался всем своим видом показать свою значимость и решимость начать дело. Любое дело и чем громче будет дело, тем лучше.

– Сержант Дубов, я вас внимательно слушаю… и записываю наш разговор.

Место у монитора заняла девчуля, перенимая манеру разговора Игоря, она продолжила:

– Меня зовут Лейла, мне двенадцать лет, фамилию к сожалению, пока не помню, но, помню, что маму зовут Алёна и она привезла меня к бабе Вале на неделю из Красноярска. – на одном дыхании протараторила она.

– Откуда вы знаете бабу Валю?

Игорь позади монитора начал махать руками и, указывая на Иччи, жестами объяснять, что нет, о них, ни слова…

Девушка кивнула:

– Она, знакомая бабушка моей мамы, фамилию её, я не знаю. – придумала прямо на ходу, и взяв в руки рисунки продолжила, – эти три человека напали на нас. Я успела убежать, а баба Валя спряталась в погребе, так как бежать она уже не может, возраст не тот. Я очень переживаю за неё… Это было сегодня утром, часов в десять.

Она медленно крутила листки перед камерой.

Сержант достал свой смартфон и сделал несколько снимков. Он знал эту женщину, о ней ходили легенды, баба Валя была местной достопримечательностью, к ней приезжали из разных городов. Даже говорили, что она ведьма. Конечно, он её немного побаивался, но, осознание того, что он – сержант Дубов, может помочь и защитить такого человека, вселяла в него уверенность, жажду будущей славы и признательности, которой так ему пока не хватает.

– Подождите минутку, я схожу, доложу начальству.

Он встал и быстро вышел из комнаты.

В экране появился отец Игоря и отодвигая планшет от полицейской камеры поинтересовался:

– Ну что, как вы там?

Услышав знакомый голос подлетел его сынок и вежливо отодвинув Лейлу, сказал в монитор, почти шепотом, ну как сказал, – кричал шепотом:

– Отец, она – указывая на девчулю обеими руками продолжил – она – НААРИ!!!

Затем задрал рубашку до плеч, повернулся спиной к монитору, и поиграл немного мышцами. Развернулся обратно, поднёс руки к голове и изобразил взрыв мозга – тыдыщь!

Вернулся сержант уже с другими снимками. Поставил планшет на прежнее место, и продолжил общение с Лейлой.

– Вы на этих снимках кого-нибудь узнаете? – по очереди демонстрируя шесть фотографий.

– Да, снимки; один, два и четыре. – это… эти люди на нас напали.

– Как думаете, куда они могли пойти дальше, они что-то говорили?

– Думаю… – всем видом стараясь изобразить, что она действительно задумалась – думаю, они всё еще там, во-первых, там есть что поесть и где поспать, а во-вторых, думаю они надеются, что я далеко не убежала и обязана вернуться к своей бабушке.

Игорь одобрительно поднял оба больших пальца вверх, давая понять, что она молодец и что он ей верит и стало быть, полицейский, тоже обязан поверить.

Как оказалось, это беглые зеки из ближайшей колонии, ориентировки на них уже как неделю раздали по всему краю. Поэтому наряд, из четырех полицейских и двух собак, собрали быстро, и сразу отправили на место происшествия. От участка, до избушки было километров двадцать, это примерно час по бездорожью. Было решено, что за два километра до места, они должны рассредоточиться и приближаться с четырех сторон. Кинологи с собаками с юга и с севера, а оперативники с запада и востока.

Аристарх Вадимович, отец Игоря, конечно знал дорогу, сам несколько раз с сыном туда ездил, правда безрезультатно. Но, всё равно, поехал позади оперативников, чтоб не мешаться, и быть в курсе происходящего. Его Иччи был спокоен.

Людей с Иччи, было не так уж и много по всему миру, в среднем, человек пять на тысячу обычных. Наари, еще меньше, одна на пять тысяч, из тех, кто с Иччи, да и то, у каждой была своя «спецификация» по работе с грязью. Цены на услуги, также сильно отличались.

Информация о том, что Игорь чист, смущала его, в такие чудеса Аристарх уже давно не верил. «Слишком хорошая новость, чтоб быть правдой». К тому же, он ничего не слышал о Лейле. Этот хрупкий подросток, не могла; ни физически, ни морально это сделать. Как минимум, хорошо сделать! Однако, его сын достоин второго шанса на жизнь, хотя бы по тому, что это его сын.

Кармический брат

– Что дальше делаем?

– Предлагаю идти туда, к бабе Вале. Только я один пойду, уже ночь давно, детское время - спать!

– Ха, хочешь меня одну оставить? Одну в лесу? Всю в переживаниях? … Не, я не согласна, я боюсь … Да и всё равно, мне туда надо, я там живу… – на слове «там», она сделала ударение и указательно махнула рукой, без направления, просто «там», «туда» ей нужно.

Слова опять, прозвучали убедительно. И нехотя Игорь согласился:

– Хорошо, только от меня ни на шаг. Идти долго, час - полтора, я тебя больше не понесу.

Игорь убрал ноутбук подальше, от непрошенных гостей-зверей. И так как, собираться было не из чего, сразу отправились в путь. Предварительно закрыв дверь на оба засова, как говориться: - «человек откроет, а зверь нет».

Шли они, не очень быстро, и говорили полушёпотом, чтоб их лес не слышал. Иччи шёл впереди, а люди метров в пяти от него, почти держась за руки.

– И всё-таки, почему он мне указывал на луну? Что в ней такого? – этот вопрос не давал Лейле покоя, ведь это явно что-то означало.

– О чем речь? Почему я не в курсе?

– Ну, это… твой Иччи, перед тем как уткнуться тебе в спину… – девчуле явно не хватало слов, чтобы правильно и понятно выразить свою мысль, – … эээ… ну, это перед чисткой.

– Не знаю, но это явно что-то важное. Позже, обязательно узнаем, если спросить не забудешь.

– Мне кажется, я уже никогда, ничего не забуду. Знаешь, раньше наоборот, я всё забывала, почти сразу. А теперь…, например, я сегодняшний день, весь помню.

– Что случилось?

– Ты серьёзно? … У меня сегодня, вся грязь из головы вышла, через нос. До сих пор всё першит. И главное ничего не болит, не шумит и не свербит. Я свободна! Свободна от боли. А ты как?

Он остановился, задумался, мысленно себя просканировал, от макушки до пяток. Нигде, ничего не болит. Улыбаясь посмотрел на свою спутницу и сказал:

– И у меня… нигде… ничего… не болит… – раскрыв и подняв руки к небу, кружась закричал: – … Я СВОБОДЕН…!

Это было по-детски наивно и забавно, но по-взрослому обдумано и красиво.

Подскочил Иччи, всем своим видом показывая, что он не доволен громкими возгласами.

– Прости друг, этого больше не повторится, впредь, я буду предельно осторожен. – парень встал на колени перед напарником, и уже шепотом произнес – Я СВОБОДЕН, СВОБОДЕН ОТ БОЛИ, это так классно, я уже забыл, что бывает так здорово.

И прислонился своим лбом к его. Так они еще простояли немного. Человек на коленях и его Иччи, в этот момент были одним целым.

Нужно было продолжать путь. И они молча, втроем двинулись дальше.

Начиналось утро. Каждый думал о своём.

Лейла предвидела встречу с бабушкой, разговор с ней, прожитые переживания. А Игорь, как он по приезду домой, нормально, стопроцентно примет ванну и ляжет спать в мягкую постель. Он успел соскучиться по городскому комфорту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.